

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УДК 343.326
DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-92-98

К.В. Боричев
аспирант

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
ORCID: 0000-0002-0856-2126. E-mail: bogeni@yandex.ru*

М.Ю. Павлик

доктор юридических наук, профессор
*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
ORCID: 0000-0003-2061-2525. E-mail: pavlik-mu@mail.ru*

О причастности трудовых мигрантов – выходцев из стран Центральной Азии – к террористической деятельности

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса участия выходцев из стран Центрально-Азиатского региона в террористической деятельности как на территории России, так и в целом в мире. В частности, изучены сведения об организаторах и исполнителях ряда террористических актов, совершённых за последние годы в Европе, США и России. Предпринята попытка анализа сложившейся ситуации и определения основных причин, которые способствуют вовлечению выходцев из Центральной Азии в террористическую деятельность. Выявлены основные факторы, присущие террористам – выходцам из среды мигрантов, которые используются вербовщиками международных террористических организаций для вовлечения их в преступную деятельность. Определены особенности проживания на территории России мигрантов, которые способствуют активному привлечению международными террористическими организациями выходцев из Центрально-Азиатского региона для совершения террористических актов и иных преступлений террористического характера. В результате исследования выявлены основополагающие направления антитеррористической деятельности в России в сфере противодействия террористической угрозе, исходящей из Центральной Азии. Особое внимание уделено профилактике терроризма в среде трудовых мигрантов, участию в этой деятельности представителей работодателя, общественных и религиозных организаций, национальных диаспор.

Ключевые слова: незаконная миграция, противодействие терроризму, террористический акт, терроризм, трудовые мигранты, Центральная Азия.

Для цитирования: Боричев К.В., Павлик М.Ю. О причастности трудовых мигрантов – выходцев из стран Центральной Азии – к террористической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 92–98. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-92-98.

Konstantin V. Borichev

Graduate

The Pushkin Leningrad State University

10, Petersburg highway, Pushkin, Saint-Petersburg, 196605, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0856-2126. E-mail: bogeni@yandex.ru

Mikhail Yu. Pavlik

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

The Pushkin Leningrad State University

10, Petersburg highway, Pushkin, Saint-Petersburg, 196605, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-2061-2525. E-mail: pavlik-mu@mail.ru

About the involvement of the labour migrants from Central Asian countries in terroristic activities

Annotation: The article is devoted to the consideration of the issue of participation of immigrants from the countries of the Central Asian region in terrorist activities both in Russia and in the whole world. In particular, information about the organizers and perpetrators of some terrorist acts committed in recent years in Europe, the United States and Russia was studied. It was made an attempt to analyze the current situation and identify the main reasons that contribute to the involvement of immigrants from Central Asia in terrorist activities. The main factors inherent in terrorists – immigrants from the environment of migrants, which are used by recruiters of international terrorist organizations to involve them in criminal activities, are revealed. The features of migrants residing in the territory of Russia, which contribute to the active involvement of international terrorist organizations of immigrants from the Central Asian region to commit terrorist acts and other crimes of a terrorist nature, are determined. The study revealed the fundamental directions of anti-terrorist activities in Russia in the sphere of countering the terrorist threat emanating from Central Asia. Special attention is paid to the prevention of terrorism among migrant workers, the participation in this activity of representatives of the employer, public and religious organizations, national communities.

Keywords: illegal migration, counter-terrorism, terrorist act, terrorism, labour migrants, Central Asia.

For citation: Borichev K.V., Pavlik M.Yu. About the involvement of the labour migrants from Central Asian countries in terroristic activities // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 92–98. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-92-98.

В настоящее время, несмотря на накопленный опыт в сфере регулирования миграционных процессов, международное сообщество столкнулось с проблемами незаконной миграции, ассимиляции выходцев из других государств и обострения конфликтов на национальной почве. Российская Федерация в проблематике данного вопроса не стала исключением. В немалой степени этому способствовали подходы, сложившиеся в течение нескольких десятилетий в миграционной политике, направленной на стимулирование этнокультурной дифференциации [2, с. 475–476]. Наличие же в мире большого количества террористических сообществ и организаций и активизация их деятельности свидетельствуют о процессе усложнения международных противоречий, возникновении и существовании многоплановых международных конфликтов, вовлечении в них всё большего числа этносов, государств и конфессий [5, с. 5]. На волне сепаратизма и других проявлений национального и религиозного экстремизма возник целый ряд новых региональных конфликтов, жертвами которых становятся сотни тысяч людей, главным образом среди мирного населения [8, с. 5]. Терроризм вырастает на основе значимых общественных противоречий и являет-

ся ответной реакцией депривированных социальных групп на длительное затягивание решения социально-политических проблем. К совершению преступлений террористического характера чаще всего приводят именно конфликты политического, социального, территориального, этнического, национального и мировоззренческого характера [3, с. 19–20].

Следует отметить сложившуюся на протяжении последних лет негативную тенденцию, связанную с тем, что существенное количество террористических актов в мире было совершено выходцами из стран Центральной Азии. Используя их как исполнителей, такие международные террористические организации, как «Исламское государство», «Аль-Каида», «Братья-мусульмане» (запрещены в России. – Ред.) и др., посредством террористической войны против Запада пытаются воплотить собственный проект глобализации – «исламский халифат»¹. По данным, представленным в глобальной базе данных о терроризме (Global Terrorism Database, GTD), созданной Национальным консорциумом

¹ Кафтан В. В. Террор и антитеррор в условиях глобализации: учебник. – Москва: Кнорус, 2018. – С. 103.

мом изучения терроризма и противодействия терроризму (START), являющимся одним из исследовательских центров Министерства внутренней безопасности США, следующие террористические акты были совершены выходцами из Центрально-Азиатского региона:

– 1 января 2017 года нападавший открыл огонь по мирным жителям, празднующим Новый год за пределами ночного клуба «Reina» (Стамбул, Турция). В результате нападения были убиты 39 человек и ещё 69 человек получили ранения. Нападавший, опознанный как Абдулгадир Машарипов, являющийся уроженцем Узбекистана, был арестован 17 января 2017 года. Международная террористическая организация «Исламское государство» взяла на себя ответственность, заявив, что нападение было совершено в отместку за турецкие авиаудары против ИГИЛ².

– 3 апреля 2017 года в Санкт-Петербурге террорист-смертник Акбаржон Джалилов, гражданин России с 2011 года, узбек по национальности и уроженец Киргизии, совершил террористический акт, в результате которого при взрыве самодельного взрывного устройства в вагоне метрополитена 15 человек погибли (включая террориста-смертника), более 50 пострадавших были доставлены в больницы. В этот же день на станции Санкт-Петербургского метрополитена «Площадь Восстания» был обнаружен и своевременно обезврежен подозрительный предмет, оказавшийся самодельным взрывным устройством, начинённым поражающими элементами и готовым к применению³.

– 7 апреля 2017 года в Стокгольме (Швеция) уроженец Узбекистана на грузовике совершил наезд на людей на центральной улице города. В результате 4 человека погибли, 15 получили ранения. Преступнику удалось скрыться. Через 3 дня он был задержан, позднее дал признательные показания. Ответственность за террористический акт взяла на себя международная террористическая организация «Исламское государство» [10].

– 31 октября 2017 года 29-летний уроженец Узбекистана Сайфулла Саипов на пикапе заехал на велодорожку в Нижнем Манхэттене (Нью-Йорк, США) и направил свой автомобиль на людей. Проехав по велодорожке около полутора километров, пикап врезался в школьный автобус. В результате 8 человек погибли и 13 получили ранения. Ответственность за совершённый террористический акт взяла на себя международная террористическая организация «Исламское государство»⁴.

Кроме того, Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации неод-

нократно заявлял о том, что сотрудниками ФСБ России были задержаны те или иные выходцы из Центрально-Азиатского региона, которые планировали совершение террористических актов в России. В частности, в январе 2018 года вступил в законную силу обвинительный приговор в отношении О.К. Асроркулова, лидера состоявшей из уроженцев Центральной Азии террористической ячейки, деятельность которой была пресечена в апреле 2017 года в г. Твери. В результате расследования уголовного дела, возбуждённого по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (Содействие террористической деятельности), доказана причастность фигуранта к вербовке граждан для участия в деятельности запрещённой в Российской Федерации МТО «Исламское государство»⁵.

Ранее терроризм рассматривался как локальный феномен. Сегодня же о терроризме следует говорить уже как о мировом явлении [1, с. 111]. Модернизация общества и развитие информационных технологий привели к массовому использованию во всём мире Интернета [8, с. 134]. Необходимо отметить, что международные террористические организации активно используют в своей деятельности информационно-телекоммуникационные сети. В частности, в Иркутской области были возбуждены уголовные дела в отношении граждан Республики Таджикистан по факту совершения ими преступлений по ст. 205² УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), размещавших для ознакомления неопределённого круга лиц аудиозаписи о деятельности МТО «Исламское государство» [2, с. 480].

В декабре 2017 года на совместном заседании НАК России и Федерального оперативного штаба председатель НАК, Директор ФСБ России А.В. Бортников заявил, что в декабре 2017 года «в Московском регионе в результате спецоперации ФСБ России пресечена деятельность группы выходцев из Центральной Азии, планировавших совершение террористических актов, в том числе с участием смертников, во время новогодних праздников и в период кампании по выборам Президента Российской Федерации. У террористов изъяты самодельные взрывные устройства, огнестрельное оружие и боеприпасы, ликвидирована лаборатория по изготовлению средств террора»⁶.

Следует отметить, что реализованные органами государственной безопасности фильтра-

² Сводка происшествий: 01.01.2017 [Электронный ресурс] // Информационный портал «Global Terrorism Database». – URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/IncidentSummary.aspx?gtid=201701010001> (дата обращения: 14.09.2019).

³ Павлик М. Ю., Боричев К. В. Обеспечение антитеррористической безопасности на объектах транспорта в России и США (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 130.

⁴ Сводка происшествий: 31.10.2017 [Электронный ресурс] // Информационный портал «Global Terrorism Database». – URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/IncidentSummary.aspx?gtid=201710310017> (дата обращения: 14.09.2019).

⁵ В Верховном Суде Российской Федерации завершился судебный процесс по уголовному делу в отношении лидера террористической ячейки, задержанного в Твери [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал НАК России. – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/v-verhovnom-sude-rossiyskoy-federacii-zavershilsya-sudebnyy.html> (дата обращения: 02.09.2019).

⁶ Вступительное слово председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова на совместном заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, 12 декабря 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал НАК России. – URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vstupitelnoe-slovo-predsedatelya-nak.html> (дата обращения: 04.09.2019).

ционно-проверочные мероприятия в 2017 году позволили не допустить проникновения на территорию России более 17,5 тыс. иностранцев, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. Также был предотвращён выезд за рубеж свыше 80 лиц, попавших под влияние вербовщиков международных террористических организаций и планировавших принять участие в боевых действиях на стороне террористов [2, с. 479].

Особого внимания заслуживает тот факт, что в настоящее время отмечается один из самых масштабных за последнее время исход беженцев из зон вооружённых конфликтов. На этом фоне происходит и активизация деятельности международных террористических организаций [2, с. 476].

Таким образом, приведённые данные свидетельствуют о том, что в последние годы Центрально-Азиатский регион фактически сделался вербовочной базой для международных террористических организаций, которые используют выходцев из стран Центральной Азии для подготовки и совершения преступлений террористического характера по всему миру. При этом вербовщики активно работают с лицами, являющимися трудовыми мигрантами и уехавшими со своей родины на заработки в западные страны. Используя ситуацию, в которой они оказываются, а именно, сложности с трудоустройством и поиск нового места жительства, невозможность быстрой адаптации к условиям жизни в чужой стране, особенности менталитета и традиций жителей стран Центральной Азии, а также их религиозность, международные террористические организации получают хорошую возможность для привлечения в свои ряды новых сторонников и последователей, причём по всему миру. Живущий в Швеции узбекский политический аналитик Пулат Ахунов высказал мнение, что склонность некоторых его соотечественников становиться жертвами пагубного влияния объясняется культурными особенностями. По его мнению, узбеки сами по себе очень религиозные люди, и поэтому если они связываются за границей с экстремистски настроенными кругами, ими становится легко манипулировать⁷.

Известный французский эксперт-психиатр Даниэль Загюри отмечает, что склонность к участию в террористических действиях проявляют «неуравновешенные, импульсивные и по-особенному неустойчивые лица». Им присуще стремление к иной, «второй жизни, в которой они подчиняют себя служению богу или некоему идеалу, который заменит им их прежнюю жизнь», а также «они стремятся совершить героический акт». Радикализация в мусульманском мире характеризуется религиозным феноменом, многое определяющим как в социально-политическом развитии арабских стран, так и в поведении людей [6, с. 21–22].

По данным Международного центра изучения радикализации (International Centre for the Study of Radicalisation) и органов безопасности республик Центральной Азии, в рядах МТО «Исламское государство» находятся примерно 360 граждан Туркменистана, 500 – Узбекистана, 500 – Кыргызстана, 400 – Казахстана [11, с. 90].

В современных условиях глобализации безопасность отдельно взятого государства может быть обеспечена только совместными усилиями мирового сообщества. На сегодняшний день необходимость объединения усилий в противодействии международному терроризму стала очевидной [9, с. 162].

Следует отметить, что пока нет детальных исследований относительно причин радикализации некоторых уехавших за границу выходцев из Центральной Азии. Вместе с тем более общие исследования относительно актов насилия, совершённых «одиночками», указывают как раз на то, что основными факторами являются обиды из-за маргинализации и несправедливости, неспособность влиться в общество, а также личные обиды и проблемы в семье⁸.

По мнению Эрики Марат, профессора Колледжа международной безопасности в Вашингтоне, пути, ведущие к радикализации представителей центральноазиатских регионов, могут отличаться, но общей чертой, скорее всего, является потеря самоуважения и неспособность адаптироваться в западном обществе, в дополнение к доступу к радикальным идеологиям, вроде ИГИЛ⁹. При этом вербовщики международных террористических организаций осуществляют манипуляции сознанием лиц, попавших под их влияние, применяя практику неразличения правды и лжи, чёрного и белого. Подобного рода спекуляции на относительности всего – всех ценностей, истины, добра – абсолютно дезориентируют человека и рождают у него неуверенность в собственной способности правильно понять мир и ориентироваться в нём¹⁰.

По данным Европола, террористические группы продолжают использовать именно социально-экономические претензии иммигрантов мусульман в Европейском Союзе, подстрекая их к участию в террористической деятельности. Несмотря на то, что в настоящее время стало значительно сложнее использовать поток мигрантов и беженцев в связи с усилением мер безопасности (например, ужесточение пропускного режима в рамках границ ЕС), прибытие террористов в Европу по-прежнему возможно через третьи страны, в том числе с использованием поддельных документов [2, с. 477].

Вместе с тем международные террористические организации довольно активно в своих интересах используют распространённое среди мусульман представление о наличии единой нации ислама – умме, которая не может иметь национальных границ и должна быть управляема на

⁷ Узбекистан – рассадник терроризма? [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Eurasianet». – URL: <https://russian.eurasianet.org/node/64876> (дата обращения: 22.09.2019).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Кафтан В.В. Указ. соч. – С. 109.

основе шариата. В связи с этим представляет интерес утверждение востоковеда А.А. Игнатенко о том, что в Великобритании в настоящее время существуют исламские анклав, в которых не действуют английские законы. Люди, расселённые дисперсно, но включённые в эту зону, характеризуются изоляционизмом, живут по исламскому праву, где решающей идеологической и судебной инстанцией является шариатский суд Великобритании¹¹. При этом особое опасение вызывает то обстоятельство, что подобного рода шариатские анклав появляются во многих европейских государствах. В условиях же массового приёма в странах Европейского Союза беженцев из ближневосточного, североафриканского и Центрально-Азиатского регионов, и устраиваемых ими погромов и сексуальных домогательств в отношении представителей местного населения, распространение подобного рода исламских анклавов может негативно сказаться на криминогенной ситуации в Европе в целом, в том числе на росте преступлений террористического характера.

Кроме того, необходимо отметить, что после распада СССР ряд стран Центральной Азии оказались в крайне сложной экономической ситуации – безработица, политическая и экономическая нестабильность, низкий уровень жизни и иные негативные тенденции привели к тому, что часть населения оказалась за чертой бедности, и, ввиду специфических особенностей национального менталитета и религиозности, подверглась влиянию как различного рода организованных преступных группировок, особенно в сфере наркоторговли, так и экстремистских и террористических организаций, которые стали активно внедрять радикальную идеологию среди местного населения.

Не вызывает сомнений и тот факт, что дестабилизация внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации в странах Центральной Азии зачастую осуществлялась специально иностранными специальными службами и организациями с целью попытки оказания негативного воздействия на расположенную пригранично Российской Федерации. Особую активность в привлечении террористических группировок из так называемой «умеренной оппозиции» для расшатывания ситуации в Центрально-Азиатском регионе проявляли и проявляют спецслужбы США, Великобритании, Пакистана.

Необходимо также отметить, что в Российскую Федерацию ежегодно въезжает значительное число выходцев из стран Центральной Азии. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, в 2018 году на миграционный учёт были поставлены 876795 граждан Киргизии, 98000 граждан Туркмении, 2330448 граждан Таджикистана и 4499127 граждан Узбекистана¹². При этом часть иностранных граждан, в т.ч. являю-

щихся нелегальными мигрантами, оказываются вовлечены в преступную деятельность. Так, по данным ГИАЦ МВД России, в 2018 году иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 38,6 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 34,3 тыс. преступлений, их удельный вес составил 88,9%¹³. Кроме того, в 2018 году более 70 тысяч иностранных граждан были выдворены из России, принято 240,5 тысячи решений о запрете въезда в страну¹⁴. Количество же совершённых иностранцами, в т.ч. выходцами из Центрально-Азиатского региона, административных правонарушений составляет сотни тысяч.

В настоящее время в России отмечается увеличение доли иностранных граждан, совершивших преступления террористического характера. В частности, в 2017 году из предварительно расследованных преступлений ими совершено 8,7 % (73), в т.ч. 5 преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ (Террористический акт), которые составили почти ¼ всех терактов [2, с. 480].

Усиление угроз, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией, сегодня приобретает особое значение в условиях активизации деятельности международных террористических и экстремистских организаций в России [2, с. 477].

Заслуживает внимания и тот факт, что на территории Российской Федерации определённая и существенная часть иностранцев, прибывших на заработки из стран Центральной Азии, проживает зачастую обособленно и компактно в бытовых городках, общежитиях или съёмных домах и квартирах. Современные исследователи отмечают, что сегодня мигранты не стремятся к интеграции в новых жизненных условиях, они селятся большими общинами, исповедуют религиозную и национальную клановость, а в своём поведении руководствуются не национальным законодательством избранной страны проживания, а нормами шариата [12, с. 277]. При этом, учитывая религиозность данных лиц, ими нередко оборудуются специальные моленные комнаты для осуществления религиозных обрядов. Для вербовщиков международных террористических организаций сложившаяся ситуация представляет собой практически идеальный вариант, который позволяет одновременно проводить пропаганду радикальных идей среди большого числа иностранцев, в т.ч. воздействуя на них путём неверного толкования религиозных текстов в нужном для вербовщиков направлении.

С учётом изложенного отметим, что ситуация, связанная с активным привлечением международными террористическими организация-

¹³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 15.09.2019).

¹⁴ Свыше 70 тысяч иностранцев были выдворены из России в 2018 году [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Regnum». – URL: <https://regnum.ru/news/society/2605558.html> (дата обращения: 24.09.2019).

¹¹ Кафтан В.В. Указ. соч. – С. 104.

¹² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал МВД России. – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/> (дата обращения: 15.09.2019).

ми выходцев из Центрально-Азиатского региона для совершения террористических актов и иных преступлений террористического характера, для России складывается наиболее остро, о чём свидетельствуют следующие обстоятельства:

- 1) проживание в России нескольких миллионов мигрантов, прибывших из стран Центральной Азии;
- 2) повышенная религиозность и вербовочная уязвимость данных лиц;
- 3) компактность проживания иностранцев, существенно облегчающая вербовочную работу с ними;
- 4) бытовые трудности, сложности в социокультурной и правовой адаптации к проживанию на территории неродного государства;
- 5) невысокий уровень религиозных знаний и образованности;
- 6) маленький заработок и не всегда комфортные условия проживания;
- 7) участие в рядах международных террористических организаций выходцев из Центрально-Азиатского региона, что существенно облегчает их вербовочную работу со своими согражданами.

Терроризм предполагает наличие идеологии, которая может формироваться как на национализме, так и на проявлениях религиозного радикализма. Деятельность организаций на основе религиозного радикализма напрямую связана именно с незаконной миграцией, которая сопровождается распространением деструктивных идей лицами, позиционирующими себя как духовные лидеры. Нелегальное присутствие на территории Российской Федерации приверженцев радикальных религиозных школ приводит к активизации ими религиозной пропаганды экстремистского характера. Недостатки реагирования соответствующих уполномоченных органов на незаконную миграцию делают возможным проникновение в страну лиц, причастных к деятельности международных террористических организаций и распространяющих идеологию экстремизма и терроризма [2, с. 478].

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время правоохранительными органами и специальными службами России уделяется повышенное внимание вопросам противодействия нелегальной миграции, особенно в приграничных регионах и городах федерального значения. Имеющийся опыт проведения межведомственных оперативно-профилактических мероприятий, проводимых совместно подразделениями МВД России, ФСО России, Росгвардией и ФСБ России в местах массового пребывания (проживания) иностранных граждан и местах их притяжения и направленных на выявление законности нахождения иностранцев на территории России, свидетельствует о реальной эффективности данных мер, особенно в сфере профилактики совершения трудовыми мигрантами административных правонарушений и общеуголовных преступлений, в т.ч. экстремистской направленности. Руководство ГУ МВД России по г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области в течение 2018–2019 годов существенно активизировало работу подразделений главка и районных управлений и отделов,

направленную на выявление и привлечение к ответственности нелегальных мигрантов, а также на увеличение количества проводимых проверочных мероприятий. По нашему мнению, имеющийся успешный опыт правоохранительных органов Санкт-Петербурга в сфере профилактики и противодействия нелегальной миграции может быть распространён и на другие регионы России.

С учётом изложенного представляется, что в Российской Федерации деятельность по противодействию терроризму должна учитывать в том числе и приведённые в данном исследовании обстоятельства. При этом полагаем целесообразным обратить внимание на следующие основополагающие направления антитеррористической деятельности в России в сфере противодействия террористической угрозе, исходящей из Центральной Азии:

- 1) нейтрализация и ликвидация вербовщиков международных террористических организаций среди трудовых мигрантов. Данная работа должна проводиться в тесном взаимодействии соответствующих подразделений ФСБ России, МВД России, ФСВНГ России, других специальных служб и правоохранительных органов России, с иностранными и международными антитеррористическими организациями;

- 2) профилактика преступлений и правонарушений среди трудовых мигрантов. Указанная деятельность, несомненно, помимо правоохранительных органов, должна проводиться и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, представителями работодателей, привлекающими к трудовой деятельности мигрантов, с участием представителей общественности и национальных общин и диаспор;

- 3) профилактика идеологии терроризма среди трудовых мигрантов. В указанную деятельность должны быть включены как представители национальных диаспор, так и религиозные лидеры, пользующиеся заслуженным уважением среди верующих. При этом особое внимание должно уделяться правильному религиозному воспитанию и верному толкованию религиозных текстов, направленному в том числе на формирование стойкой неприязни к радикализму;

- 4) комплекс социально-экономических и социокультурных мер, направленных на работу с трудовыми мигрантами. Данная деятельность по адаптации иностранных граждан в российскую социокультурную среду должна проводиться комплексно как государственными органами, так и общественными организациями, представителями работодателей, использующих наёмный труд иностранцев, с привлечением национальных диаспор и религиозных деятелей с целью формирования позитивного мышления трудовых мигрантов и недопущения попадания их под воздействие радикальных религиозных сообществ и организаций.

Таким образом, следует отметить, что на сегодня отмечается реальная взаимосвязь современных миграционных процессов и терроризма. И в средствах массовой информации, в выступлениях политиков и различного рода экспертов сегодня уже звучат призывы ввести масштабные

ограничения на иммиграцию и на выдачу въездных виз, особенно лицам мусульманского или арабского происхождения [4, с. 184]. Вместе с тем, в качестве основополагающих факторов, которые снижают эффективность мер по противодействию незаконной миграции, можно указать характер и динамику миграционных процессов в России и её отдельных (особенно приграничных) регионах, недостатки законодательной регламентации миграционного режима, просчёты правоприменительной практики и т.д. Неблаго-

приятные изменения в тенденциях и качественных характеристиках современной преступности ставят перед криминологами новые задачи, обусловленные потребностями как науки, так и практики [8, с. 275]. Представляется, что признание глобальности угроз терроризма является необходимым условием противодействия им в современных условиях. Для разработки системы мер противодействия терроризму в современной России существенное значение имеет учёт вышеизложенных факторов [8, с. 163].

Список литературы

1. Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование : монография / под ред. А.В. Петрянина. – Москва: Проспект, 2018. – 256 с.
2. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы : монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2019. – 808 с.
3. Горбунов К. Г. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование. – Москва: Форум, 2014. – 400 с.
4. Дершовиц А. Почему терроризм действует / пер. с англ. – Москва: Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2005. – 256 с.
5. Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 464 с.
6. Желтов В. В., Желтов М. В. Исламский терроризм: радикализация, рекрутирование, индоктринация : монография / 2-е изд., испр. и перераб. – Москва: Вузовский учебник : Инфра-М, 2018. – 110 с.
7. Капитонова Е. А., Романовский Г. Б. Современный терроризм : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
8. Павлик М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2011. – 372 с.
9. Павлик М.Ю., Боричев К.В. Особенности взаимодействия европейских государств в борьбе с терроризмом // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 4 (54). – С. 154–164.
10. Павлик М. Ю., Мечетин Ю. А., Боричев К. В. О некоторых аспектах противодействия террористической деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Серия «Экономика и право». – 2017. – № 12. – С. 132–135.
11. Перова Е. Л. Устремления международных террористических структур в Центральной Азии // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2017. – № 2 (17). – С. 88–91.
12. Петрищев В. В. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. – Москва: Красанд, 2013. – 464 с.

References

1. Bogomolov S. Yu. Otvetstvennost' za finansirovaniye terrorizma: ugovovno-pravovoye i kriminologicheskoye issledovaniye : monografiya / pod red. A.V. Petryanina. – Moskva: Prospekt, 2018. – 256 s.
2. Bor'ba s terrorizmom: novyye vyzovy i ugrozy : monografiya / pod obshch. red. V.V. Merkur'yeva; Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii. – Moskva: Prospekt, 2019. – 808 s.
3. Gorbunov K. G. Terrorizm: Istoriya i sovremennost'. Sotsial'no-psikhologicheskoye issledovaniye. – Moskva: Forum, 2014. – 400 s.
4. Dershovits A. Pochemu terrorism deystvuyet / per. s angl. – Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (Rosspen), 2005. – 256 s.
5. Dikayev S. U. Terror, terrorism i prestupleniya terroristicheskogo kharaktera (kriminologicheskoye i ugovovno-pravovoye issledovaniye). – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskij tsentr Press», 2006. – 464 s.
6. Zheltov V. V., Zheltov M. V. Islamskiy terrorism: radikalizatsiya, rekrutirovaniye, indoktrinatsiya : monografiya / 2-ye izd., ispr. i pererab. – Moskva: Vuzovskiy uchebnik : Infra-M, 2018. – 110 s.
7. Kapitonova Ye. A., Romanovskiy G. B. Sovremennyy terrorism : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 216 s.
8. Pavlik M. Yu. Terroristicheskij akt, zakhvat zalozhnika, banditizm: voprosy teorii i praktiki. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij tsentr-Press, 2011. – 372 s.
9. Pavlik M. Yu., Borichev K. V. Osobennosti vzaimodeystviya yevropeyskikh gosudarstv v bor'be s terrorismom // Leningradskiy yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 4 (54). – S. 154–164.
10. Pavlik M. Yu., Mechetin Yu. A., Borichev K. V. O nekotorykh aspektakh protivodeystviya terroristicheskoy deyatel'nosti // Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. – Seriya «Ekonomika i pravo». – 2017. – № 12. – S. 132–135.
11. Perova Ye. L. Ustremleniya mezhdunarodnykh terroristicheskikh struktur v Tsentral'noy Azii // Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. – 2017. – № 2 (17). – S. 88–91.
12. Petrishchev V. V. Chto takoye terrorism, ili Vvedeniye v terrorologiyu. – Moskva: Krasand, 2013. – 464 s.